

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

*Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.*

Годовая цѣна три руб.

№ 12

*Подписка принимается
въ Редакціи Архангельскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей при Архангельской
Духовной Семинаріи.*

---

15 Іюня.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

1891 года.

Отъ Редакціи Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Приступая къ продолженію изданія Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ неофициальною частію, Редакція надѣется найти помощь и содѣйствіе въ средѣ самого духовенства Архангельской Епархіи. Вѣдомости будутъ издаваться и теперь по той же программѣ, какая была напечатана въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ при ихъ открытіи въ 1888 году. Естественно, что, какъ органъ ~~Епархіальный~~, онѣ будутъ имѣть характеръ по преимуществу мѣстный. Въ этомъ отношеніи главными сотрудниками являются сами пастыри нашей Епархіи.

Вѣроятно, въ церковныхъ архивахъ не мало найдется разныхъ документовъ, касающихся дѣятельности бывшихъ іерарховъ Архангельской Епархіи, свѣдѣній, —

проливающихъ свѣтъ на прошлую исторію нашей епархіи, указывающихъ историческія данныя о возникновеніи и дальнѣйшемъ существованіи приходовъ и проч.;— всѣ эти свѣдѣнія для Редакціи были бы драгоцѣннымъ матеріаломъ, которымъ она, конечно, съ согласія лицъ, сообщившихъ ихъ, не преминула бы воспользоваться съ глубокою благодарностію къ своимъ сотрудникамъ. Самой Редакціи непосредственно заниматься собираніемъ этихъ свѣдѣній, при громадности разстояній въ Архангельской губерніи, не представляется физической возможности. Только при поддержкѣ и дѣятельномъ сотрудничествѣ духовенства возможно Редакціи рассчитывать на полученіе историческихъ данныхъ, имѣющихъ отношеніе къ нашей епархіи, а въ силу этого и—на достиженіе того, что наши Епархіальныя Вѣдомости не лишены будутъ интереса не только для мѣстнаго духовенства, но и для другихъ Епархій, такъ какъ историческими данными о сѣверѣ, какъ краѣ еще не достаточно изученномъ, интересуются очень многіе.

Поэтому Редакція Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обращается къ духовенству Епархіи съ почтительною просьбою—оказать ей содѣйствіе доставленіемъ свѣдѣній обо всемъ, что имѣетъ отношеніе не только къ религіозно-нравственной жизни Архангельской Епархіи въ прошломъ и настоящемъ времени, но и относительно условій общественной и даже климатической жизни своихъ пасомыхъ,—каковыя свѣдѣнія будутъ приняты Редакціею съ глубокою признательностію.

Редакторъ Преподаватель Духовной Семинаріи
Иванъ Добровольскій.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Александру Епископу Архангельскому и Холмогорскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 9 Апрѣля с. г. за № 120, съ ходатайствомъ объ увольненіи отъ должности редактора Архангельскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, ректора Архангельской Духовной Семинаріи Протоіерея Александра Орлова, согласно его прошенію, и о назначеніи вмѣсто него редакторомъ означенныхъ вѣдомостей преподавателя Архангельской Духовной Семинаріи кандидата богословія коллежскаго ассесора Ивана Добровольскаго. Приказали: Во вниманіе къ ходатайству Вашего Преосвященства уволить ректора Архангельской Духовной Семинаріи Протоіерея Александра Орлова, согласно его прошенію, отъ должности редактора Архангельскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, а на мѣсто его редакторомъ означенныхъ вѣдомостей назначить, преподавателя Архангельской Духовной Семинаріи кандидата богословія коллежскаго ассесора Ивана Добровольскаго; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписку изъ настоящаго опредѣленія на предметъ сообщенія Главному Управленію по дѣламъ печати объ изложенномъ распоряженіи Святѣйшаго Синода. Мая 11 дня 1891 года. № 1898.

РАСПОРЯЖЕНІЯ АРХАНГЕЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Постановленіе Архангельской Духовной Консистеріи, отъ 4 Мая 1891 года за № 336, утвержденное Его Преосвященствомъ, о порученіи благочинническимъ Совѣтамъ Архангельской епархіи предоставлять просфоропеченіе при церквахъ ихъ округовъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Архангельская Духовная Консистерія по обсужденіи вопроса объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовнаго званія предоставленіемъ имъ просфоропеченія при церквахъ, приказали: Хотя по Высочайше утвержденному 16 Апрѣля 1869 года журналу Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства—заготовленіе просфоръ предоставлено распоряженію мѣстныхъ священниковъ, но въ виду того, что послѣдніе, руководствуясь личными расчетами, допускаютъ иной разъ въ этомъ дѣлѣ большой произволь и мало заботятся о томъ, чтобы приготовленіе просфоръ предоставлять сиротамъ духовнаго званія, нуждающимся въ средствахъ къ жизни,—Консистерія, въ видахъ лучшаго обезпеченія этихъ сиротъ, признаетъ необходимымъ поручить Благочинническимъ Совѣтамъ опредѣлять, по прошеніямъ, на просфорническія мѣста къ церквамъ ихъ округовъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, отличающихся безукоризненнымъ поведеніемъ и дѣйствительно нуждающихся въ средствахъ къ жизни, съ тѣмъ, чтобы о каждомъ случаѣ такого опредѣленія Благочинные немедленно доносили Консистеріи и сообщали Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, съ указаніемъ выгодъ, какими будетъ пользоваться опредѣленная на мѣсто просфорни. О чемъ и дать знать циркулярно по епархіи чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Архангельскаго Епархіальнаго Женскаго училища по учебно-воспитательной части за 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ.

1. Личный составъ служащихъ.

Въ теченіи отчетнаго года въ составъ лицъ, служащихъ при Архангельскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ, произошли слѣдующія перемѣны:

1) Учительница русскаго языка въ младшихъ классахъ Надежда Ѳедорова, согласно прошенію, журналомъ Совѣта отъ 7-го Августа за № 43, уволена отъ занимаемой ею должности и на ея мѣсто, предписаніемъ Его Преосвященства отъ 30 Августа за № 3871, опредѣлена окончившая курсъ училища Вѣра Дюкова.

2) Вакантные уроки ариѳметики въ IV и V классахъ (за перемѣщеніемъ въ каникулярное время занимавшаго ихъ преподавателя Семинаріи Василя Соколова), журналомъ Совѣта отъ 26 Августа за № 50, предоставлены преподавателю Семинаріи Николаю Черепанову.

3) Предписаніемъ Его Преосвященства отъ 11 Сентября за № 3949 и. д. дѣлопроизводителя Совѣта Ѳеодиль Сидоровскій уволенъ отъ должности и на его мѣсто тѣмъ же предписаніемъ опредѣленъ діаконъ Каѳедрального собора Павелъ Семеновъ; на мѣсто сего послѣдняго резолюціею Его Преосвященства отъ 25 Ноября за № 5070 опредѣленъ секретаремъ Совѣта преподаватель Василій Свѣтловъ.

4) Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей Прокопій Поликинъ, предписаніемъ Его Преосвященства отъ 2-го Октября за № 4213, уволенъ отъ занимаемой имъ должности и на его мѣсто тѣмъ же предписаніемъ назначенъ Протоіерей Димитрій Козминъ.

5) Воспитательница VI-го класса Сусанна Ключарева, согласно ея прошенію, по журналу Совѣта отъ 11-го Ноября за № 81, уволена отъ занимаемой ею дол-

жности и на ея мѣсто резолюціею Его Преосвященства отъ 17-го Ноября за № 4886 опредѣлена окончившая курсъ училища Юлія Эйленгауптъ.

6) Вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, указомъ Св. Синода отъ 4-го Сентября 1889 года за № 3391 разрѣшено образовать при училищѣ особыя преподавательскія каѳедры по предметамъ, имѣющимъ болѣе или менѣе близкое соотношеніе, и по представленію Учеб. Комитета Его Преосвященствомъ опредѣлены, резолюціею отъ 10-го Ноября за № 4506, кандидатъ Казанской Академіи Николай Коноплевъ преподавателемъ Закона Божія въ I и II классахъ и русскаго языка въ III, IV, V и VI классахъ и кандидатъ Московской Академіи Василій Свѣтловъ преподавателемъ ариѳметики въ III, IV и V классахъ, физики, геометріи и дидактики.

7) Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, согласно прошенію, преподаватель училища по Исторіи и Географіи Николай Вишерскій перемѣщенъ на должность преподавателя Устьсысольскаго училища и журналомъ Совѣта отъ 1-го Іюня за № 60 уволенъ отъ должности при училищѣ.

8) Завѣдываніе буфетомъ при училищѣ, по приказанію Его Преосвященства, передано эконому училища (журналь Совѣта отъ 7-го Мая за № 50).

За указанными перемѣнами къ концу года образовался слѣдующій составъ лицъ, служащихъ при училищѣ и учащихся:

а) Члены Совѣта.

Предсѣдатель Совѣта, Ключарь Каѳедральнаго собора, Протоіерей Димитрій Козминъ, студентъ семинаріи; въ должности съ 2-го Октября 1889 года; жалованья по должности не получаетъ.

Члены Совѣта, Экономъ Архіерейскаго домоуправленія Протоіерей Лука Соколовъ, студентъ семинаріи; въ должности съ 1-го Мая 1889 года; жалованья по должности не получаетъ.

Членъ Совѣта, Священникъ градской Благовѣщенской церкви Михаилъ Усердовъ, студентъ семинаріи; въ должности съ 1-го Мая 1889 года; жалованья не получаетъ.

Начальница училища, священническая вдова Августа Калининкова, домашняго образованія; на службѣ при училищѣ съ 1863 года; жалованья при готовой квартирѣ и столѣ получаетъ 500 руб.

Инспекторъ классовъ, Священникъ Аркадій Кирилловъ, кандидатъ богословія; на службѣ при училищѣ съ Сентября 1886 года; въ должности инспектора классовъ съ 8-го Іюня 1888 года; жалованья по должности инспектора классовъ получаетъ 150 рублей въ годъ и за священнослуженіе въ училищной церкви 90 р. въ г.

б) Воспитательницы:

- 1) VI класса Юлія Эйленгауптъ.
- 2) V класса Клавдія Меѳодіева.
- 3) IV класса Татьяна Ульяновская.
- 4) III класса Фелицата Корелина.
- 5) II класса Лидія Мелетіева.
- 6) I класса Марія Ѳедорова.

Всѣ воспитательницы—дѣвицы, окончившія курсъ въ Архангельскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашнихъ учительницъ; жалованья получаютъ при казенной квартирѣ и столѣ въ годъ по 180 руб. и одна изъ нихъ (Меѳодіева) 25 рублей въ годъ за завѣдываніе библіотекою.

в) Преподаватели и учительницы.

1) Закона Божія въ VI, V, IV и III классахъ, Инспекторъ классовъ, Священникъ Аркадій Кирилловъ; жалованья за 13 недѣльныхъ уроковъ получаетъ 780 р. въ годъ.

2) Закона Божія въ I и II классахъ и Русскаго языка въ VI, V, IV и III классахъ Николай Коноплевъ, кандидатъ богословія; жалованья за 21 недѣльный урокъ получаетъ 735 руб. въ годъ.

3) Ариѳметики въ V, IV и III классахъ, геометріи, физики и дидактики Василій Свѣтловъ (онъ же и секретарь Совѣта) кандидатъ богословія; жалованья за 19 недѣльныхъ уроковъ получаетъ 665 руб. и по должности секретаря Совѣта 120 рублей въ годъ.

4) Исторіи и Географіи—вакансія.

5) Ариѳметики въ I и II классахъ Августа Колчина, окончившая курсъ въ Архангельскомъ Епархіальномъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы; жалованья за 8 нед. уроковъ получаетъ 160 рублей въ годъ.

6) Русскаго языка въ I и II классахъ Вѣра Дюкова, окончившая курсъ въ Архангельскомъ Епархіальномъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы; жалованья при казенной квартирѣ и столѣ за 8 недѣльныхъ уроковъ получаетъ 160 руб. въ годъ.

7) Чистописанія во всѣхъ классахъ Раиса Шохина, священническая вдова; жалованья получаетъ 120 р. въ годъ.

8) Цѣнія во всѣхъ классахъ Екатерина Лыскова, жена діакона собора А. Лыскова; жалованья получаетъ 120 руб. въ годъ (въ дополненіе къ нему, съ разрѣшенія Его Преосвященства, въ отчетномъ году выдано 120 рублей).

9) Учительница приготовительнаго класса Анна Иванова, окончившая курсъ въ Архангельскомъ Епархіальномъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы; жалованья при казенной квартирѣ и столѣ получаетъ 180 р. въ годъ.

10) Учительница рукодѣлія Софія Попова, жена учителя Вологодской епархіи; пользуясь казенною квартирою и столомъ, жалованья по должности учительницы не получаетъ, а вмѣсто того воспитываетъ въ училищѣ на казенный счетъ свою дочь.

г) Служащіе при училищѣ.

Почетный блюститель по хозяйственной части Архангельскій 1-й гильдіи купецъ Гавриилъ Ширкинъ.

Врачъ при училищѣ женщина-врачъ Лидія Селезнева-Макарова; жалованья получаетъ 300 руб. въ годъ.

Экономъ училища, Священникъ Павелъ Аркадовъ, при казенной квартирѣ и столѣ получаетъ въ годъ 200 рублей жалованья и за завѣдываніе буфетомъ 60 р.

Смотрительница больницы Матрона Терентіева, окончившая курсъ въ Архангельскомъ Епархіальномъ училищѣ; жалованья получаетъ 60 руб. въ годъ.

Письмоводитель въ Совѣтѣ діаконъ Каѳедральнаго собора Павелъ Семеновъ; жалованья получаетъ 140 р. въ годъ.

II. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ году въ Архангельскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ было 7 классовъ, изъ нихъ 6 нормальныхъ и одинъ приготовительный. Существовавшій при училищѣ съ 1881 года VII педагогическій классъ въ началѣ отчетнаго года, по распоряженію Его Преосвященства (резолюціей отъ 12 Августа за № 3546) закрытъ.

а) Въ началѣ отчетнаго года въ училищѣ значилось 194 воспитанницы, а къ концу года—199 воспитанницъ; по классамъ онѣ распредѣлялись въ такомъ количествѣ: въ VI классѣ—18, въ V—25, въ IV—32, въ III—34, во II—33, въ I—23 и въ приготовительномъ 34.

б) Изъ общаго количества воспитанницъ—приходящихъ было 44, остальные 155 воспитанницъ помѣщались въ училищномъ общежитіи. Изъ этихъ послѣднихъ стипендіями пользовались—7, полнымъ епархіальнымъ содержаніемъ—53, половиннымъ казеннымъ содержаніемъ 53, своекоштныхъ пансіонерокъ было 3 и полупансіонерокъ—39. Изъ общаго числа 44 приходящихъ воспитанницъ 24 обучалось со взносомъ установленной за обученіе платы въ количествѣ 20 рублей въ годъ и остальные—20, дѣти духовенства и лицъ, служащихъ по духовно-учебному вѣдомству, обучались бесплатно.

в) Дочерей лицъ духовнаго званія въ отчетномъ году обучалось—162 и иносословныхъ—37 (изъ нихъ чиновническихъ—15, купеческихъ—8, мѣщанскихъ—6 и крестьянскихъ—8).

III. Учебно-воспитательная часть.

а) Къ началу учебнаго года Инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницею училища было составлено росписаніе уроковъ по предметамъ училищнаго курса, каковое, по разсмотрѣнію его Совѣтомъ, было утверждено Его Преосвященствомъ. Въ теченіи года росписаніе это было измѣняемо въ исключительныхъ лишь случаяхъ, напр., при перемѣнѣ преподавателей. Определенная Уставомъ норма (18 недѣльныхъ уроковъ по общеобязательнымъ предметамъ) соблюдалась во всѣхъ классахъ съ незначительными измѣненіями, введенными въ прежніе годы Совѣтомъ училища съ разрѣшенія Епархіальной власти. Такъ, два урока геометріи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, изъ VI класса были перенесены въ V и изъ V въ VI—2 урока физики (согласно заключенію Учеб. Комитета, утвержденному Св. Синодомъ 3—11 Мая 1878 года за № 686.) Преподаваніе церковно-славянскаго языка, съ закрытіемъ VII педагогическаго класса по постановленію Совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства, въ началѣ отчетнаго года перенесено въ IV классъ, съ отдѣленіемъ на этотъ предметъ одного недѣльнаго урока по русскому языку. Кромѣ того по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ классные часы введены были уроки диктовки, чтенія по славянски и по русски, рукодѣлія и домашняго хозяйства. Такимъ образомъ, число учебныхъ часовъ въ недѣлю было назначено для VI, V, IV, III и II—24, для I—23 и для приготовительнаго класса—18. Рукодѣліемъ воспитанницы занимались подъ руководствомъ особой учительницы, а славянскимъ и русскимъ чтеніемъ, диктовкой и хозяйствомъ подъ руководствомъ воспитательницъ класса. Каждый урокъ продолжался 1 часъ времени съ промежутками $\frac{1}{4}$ часа. Уроки начинались въ 9 часовъ утра, а оканчивались въ $\frac{3}{4}$ 2-го часа.

б) Учебныя руководства, помимо указанныхъ въ программѣ при Уставѣ Епархіальныхъ училищъ, были употребляемы слѣдующія:

По Закону Божію: „Начальное наставленіе въ Православной христіанской вѣрѣ“ Прот. Д. Соколова, „Св. Исторія Ветх. и Нов. Завѣта“ и „Ученіе о Богослуженіи Православ. церкви“ его же, „Записки по предмету Закона Божія“ А. Лаврова, „Исторія Русской церкви“ его же и „Исторія Православ. Христіанс. церкви“ Рудакова.

По Русскому языку: „Практическ. грамматика“ Пуцковича. Этимологія и Синтаксисъ русскаго языка Гилярова и Кирпичникова, „Теорія словесности“ Бѣлорусова и „Руководство къ изученію теоріи словесности“ Случевского, „Сокращенный курсъ исторіи русской литературы“ Орлова; учебными пособіями при изученіи русскаго языка и его словесности служили— „Первая учебная книжка“ Паульсона, „Родина“ Радонежскаго, Хрестоматіи Скопина и Кеневича и Галахова.

По церковно-слав. языку учебнымъ руководствомъ служила „Краткая граматика церковно-славянскаго языка“ Миропольскаго. По ариѳметикѣ „арифметика“ Малина и Бурнина и задачникъ ихъ же. По географіи— „учебная книга географіи“ К. Смирнова и „Географія Рос. Имперіи“ Лебедева.

По гражданской исторіи— „Руководство къ всеобщей исторіи „(средній курсъ)“ Иловайскаго, „Очерки русской исторіи“ его же и „Отечественная исторія (въ связи со всеобщею)“ Рождественскаго.

По дидактикѣ— „учебникъ дидактики“ Ельницкаго.

По физикѣ— „учебникъ физики“ Краевича.

в) Установленныя по всѣмъ предметамъ училищнаго курса программы были выполнены своевременно.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кончившій курсъ Духовной Семинаріи Аркадій Исадскій—12 Мая рукоположенъ въ санъ священника въ Олемскій приходъ, Мезенскаго уѣзда.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: діаконъ Василій Соколовъ изъ Прилуцкаго прихода, Онежскаго уѣзда, въ Паденгскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда; діаконъ Александръ Альтовскій изъ Кьяндскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, въ Ровдинскій приходъ, того же уѣзда; псаломщикъ Благовѣщенской г. Архангельска церкви Иванъ Окуловъ къ Михаило-Архангельской церкви г. Архангельска; состоящій на псаломщической вакансіи въ Вознесенскомъ приходѣ, Архангельскаго уѣзда, діаконъ Андрей Плодовитовъ къ Благовѣщенской церкви г. Архангельска на псаломщическое мѣсто; псаломщикъ Заостровскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Васильевъ въ Вознесенскій приходъ, того же уѣзда.

Опредѣлены, согласно просьбамъ: священнической сынъ Ардаліонъ Колчинъ на псаломщическое мѣсто въ Заостровскій приходъ, Архангельскаго уѣзда; священнической сынъ Веніаминъ Боголѣповъ на псаломщическое мѣсто въ Попонаволоцкій приходъ, Шенкурскаго уѣзда.

За смертію исключаются изъ списковъ: безмѣстный діаконъ Николай Уаровъ, діаконъ Церковническаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Василій Пономаревъ и псаломщикъ Поньгамскаго прихода, Кемскаго уѣзда, Андрей Зуевъ.

Уволены въ отпускъ, согласно просьбамъ: Благочинный II-го Мезенскаго благочинія, священникъ Ущельскаго прихода Θεодоръ Смирновъ, по служебнымъ и собственнымъ надобностямъ, въ г. Архангельскъ и Соловецкій монастырь, срокомъ съ 20 Іюня впредь на два мѣсяца; на время отлучки Благочиннаго Смирнова завѣдываніе благочиніемъ и приходомъ поручено Благочинному III-го Мезенскаго благочинія священнику Карасову; и. д. Секретаря Консисторіи Митрофанъ

Поповъ въ Харьковскую губернію, по собственнымъ надобностямъ, съ 23 Мая на 28 дней; помощникъ миссіонера Чураковъ на Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцы въ Соловецкій монастырь, по собственнымъ надобностямъ; Биричевскаго прихода, Онежскаго уѣзда, Іоаннъ Дьяконовъ въ С.-Петербургъ съ 15 Іюля впредь на два мѣсяца, по собственнымъ надобностямъ; псаломщикъ Топецкаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Постниковъ въ г. Архангельскъ и Соловецкій монастырь срокомъ на 28 дней, по собственнымъ надобностямъ.

Миссіонеръ Архангельской епархіи священникъ Павелъ Ильинскій командированъ въ г. Москву на Съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ.

Утвержденъ въ должности старосты къ Колежемской церкви, Кемскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Кочинъ на второе трехлѣтіе съ 1890—1893 годъ.

Городскою Кладбищенскою церковію 3-го Іюня получено отъ Протоіерея г. Кронштадта Андреевскаго собора о. Іоанна Ильича Сергіева сто рублей и того же дня въ книгу церковныхъ суммъ на приходъ въ ст. 33 записаны.

Вновь открывшіяся праздна мѣста въ епархіи: *)

Священническія:

Тетринскаго прихода, Кольскаго уѣзда, жалованья отъ казны 160 руб. въ годъ, въ пользованіи причта находится сѣнокосной земли 12 десят. и рыболовная тonya, приносящая дохода отъ 40—50 руб. въ годъ на причтъ; кружечныхъ доходовъ причтомъ получается до 200 руб. въ годъ. Домъ для помѣщенія общественный.

Діаконскія:

Въ Церковническомъ приходѣ, Холмогорскаго уѣзда; жалованья отъ казны не положено, земли въ пользованіи причта пахотной 16 десят. 727 саж., сѣнокосной

---

*) Смотр. № 11, 1 Іюня 1891 г. Арх. Епарх. Вѣд.

37 десят. 606 саж. и пастбищной 7 десят. 967 саж., кружечнаго дохода на причтъ получается до 120 руб. въ годъ. Домъ для помѣщенія причта общественный.

Въ Прилупскомъ приходѣ, Онежскаго уѣзда; жалованья отъ казны не положено, земли въ пользованіи причта находится: усадебной 1 десят. 860 саж., пахотно 6 дес. 1440 саж. и сѣнокосной 17 десят. 1970 саж., доходовъ за требоисправленія получается причтомъ до 830 р. въ годъ. Домъ для помѣщенія общественный.

Въ Бьяндскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда; жалованья отъ казны не положено; земли въ пользованіи причта находится: пахотной и сѣнокосной 65 десят. 431 саж., дохода кружечнаго на причтъ получается до 765 руб. въ годъ; домъ для помѣщенія общественный.

Діаконъ доходами и земельными выгодами пользуется по положенію, согласно указу св. Синода 4 Марта 1885 года № 3-й.

Псаломщическія:

Въ Поньгамскомъ приходѣ, Кемскаго уѣзда; жалованья отъ казны 200 руб. въ годъ; въ пользованіи причта находится рыболовная тonya, приносящая дохода до 15 руб. въ годъ на причтъ; домовъ для помѣщенія причта нѣтъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12

---

15 Іюня.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЗАМѢТКИ О ПУСТОЗЕРСКѢ. ¹⁾

(Окончаніе).

Домашній бытъ Пустозерцевъ, ихъ занятія и число жителей Пустозерска.

Пустозерцы, какъ потомки выходцевъ изъ Новгорода, доселѣ сохранили типъ сѣверныхъ славянъ: довольно высокаго роста, красивые, особенно женщины; всѣ говорятъ чистымъ русскимъ нарѣчіемъ; ихъ обычаи и домашній бытъ рѣзко отличаются отъ обычаевъ

---

¹⁾ Смотр. № 3—4 Арх. Епарх. Вѣдомостей за 1891 годъ.

сосѣднихъ устьцылемцевъ и ижемцевъ. Хотя лѣсу годнаго къ постройкѣ здѣсь положительно нѣтъ, такъ что даже дрова для отопленія домовъ обыкновенно приплавляются съ верху изъ Устьцыльмы; но, не смотря на это, постройки у пустозерцевъ очень обширныя. Богачи строятъ здѣсь дома большіе, при чемъ комнаты большею частію меблируются довольно прилично. Особенное вниманіе мѣстныхъ жителей обращается на украшеніе комнатъ святыми иконами: въ большинствѣ домовъ въ переднемъ углу встрѣчаете цѣлый рядъ иконъ, украшенныхъ сребропозлащенными ризами, помѣщенныхъ въ золотыхъ кіотахъ. Предъ иконами обыкновенно помѣщается сосудъ для куренія ımіама, посредствомъ котораго обыватели совершаютъ предъ иконами въ своихъ домахъ кажденіе во всѣ воскресные и праздничные дни.

Вообще, о Пустозерцахъ нужно сказать, что это народъ весьма религіозный, и большинство изъ нихъ не чуждается храмовъ Божіихъ, хотя почти всѣ здѣшніе обыватели крестятся двухперстнымъ крестомъ и питаютъ пристрастіе къ старопечатнымъ книгамъ, которыя и передаются съ величайшимъ благоговѣніемъ изъ рода въ родъ. Въ домашемъ быту Пустозерцы отличаются чрезвычайною опрятностію, особенно женщины. Даже въ бѣднѣйшихъ домахъ вы встрѣчаете полный порядокъ, чистоту и опрятность. Въ женщинахъ здѣшняго края очень замѣтна склонность къ щегольству. Въ праздничные дни вы встрѣтите дорогіе уборы на головахъ женщинъ и очень хорошія платья. И вообще обыватели живутъ довольно зажиточно. Средства къ жизни почти исключительно добываются рыбными промыслами. Изъ рыбъ здѣсь ловятся сиги, чиры, пеледи, нельмы и особенно семга. Выловленная рыба обмѣнивается обыкновенно Чердынцамъ на хлѣбные и другіе жизненные припасы. Торговля ведется здѣсь довольно оригинально. Никакихъ условій между покупателями и продавцами обыкновенно не дѣлается, даже не устанавливается цѣна на товаръ, что дѣлается обыкновенно при окончательномъ расчетѣ въ концѣ Феврала или въ

началъ Марта. При этомъ установленіе цѣны зависитъ отъ сбыта товаровъ на городскіе рынки. Если сбытъ былъ удаченъ, то и цѣну даютъ добросовѣстную, въ противномъ же случаѣ—цѣна уменьшается. Такъ какъ торговля здѣсь ведется исключительно на вѣру, то естественно, особенно въ нынѣшнее время, все чаще и чаще встрѣчаются обманы покупателями мѣстныхъ обывателей, что наноситъ сильный ущербъ торговлѣ. Въ зимнее время весь здѣшній людъ отъ стариковъ и до подростковъ заняты бываютъ вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей, а женщины пряжей пеньки на сѣти. Изрѣдка, впрочемъ, и зимою ловятъ рыбу въ озерахъ и въ губахъ, на взморьѣ, которую и сбываютъ мерзлою торговцамъ, отправляющимъ ее въ Пинегу на Никольскую ярмарку, и въ Важку на крещенскую. Труды и трезвая, воздержная жизнь, поддерживаютъ и укрѣпляютъ силы здѣшняго народа, такъ что мужикъ въ 60 или 70 лѣтъ еще бываетъ бодръ и ѣздитъ на морскіе промыслы, требующіе силы и проворства; оттого и жизнь бываетъ нерѣдко въ средѣ ихъ продолжительная, такъ что старики въ 80 и 90 лѣтъ, здѣсь нерѣдкость. Число жителей собственно Пустозерска или, какъ зовутъ его здѣсь, „Городка“ въ общей сложности 272 души обоего пола, 134 мужескаго пола и 138 женскаго пола. Раскольниковъ явныхъ здѣсь нѣтъ.

Общее обозрѣніе запечорскаго края.

Запечорскій край до сихъ поръ остается почти неизслѣдованнымъ даже въ географическомъ отношеніи. Встрѣчаются изрѣдка только краткія и то поверхностныя описанія о бытѣ жителей Запечорскаго края, ихъ нравахъ и обычаяхъ въ различныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ нѣкоторыхъ авторовъ, отъ времени до времени посѣщавшихъ Сѣверъ съ научною цѣлію, или съ коммерческими предпріятіями. Между тѣмъ край здѣшній стоитъ вниманія и изученія, потому что изобилуетъ многими богатствами, хотя правильнаго пользованія ими, вслѣдствіе недостаточнаго изученія этого края, еще вовсе не замѣчается. Главное богатство Запечорскаго

края состоитъ въ рыбныхъ промыслахъ, которые производятся въ обширномъ размѣрѣ въ Пустозерской волости, по рѣкѣ Печорѣ, въ устьѣ ея и по губамъ, при впаденіи Печоры въ Ледовитый океанъ. Но несомнѣнно, что и этотъ главный промыселъ жителей сѣвера далеко находится не въ томъ положеніи, въ какомъ желательно было бы видѣть его для надлежащаго обогащенія мѣстныхъ жителей и оживленія торговли сѣвернаго края. Главное, что особенно вредно отзывается на торговлѣ.—это отсутствіе удобныхъ путей сообщенія для своевременнаго сбыта рыбы, вслѣдствіе чего мѣстные жители и эксплуатируются разными промышленниками, особенно Чердынцами. Такъ какъ здѣсь торговля ведется мѣновая, то обычно покупатели привозятъ свои товары, въ обмѣнъ на которые и получаютъ семгу и другіе сорта рыбы. Цѣны на всѣ привозные товары назначаются очень высокія, между тѣмъ какъ рыбу стараются взять взамѣнъ почти за безцѣнокъ. Этому способствуетъ и то, что здѣсь конкуренціи между торговцами нѣтъ вовсе и они находятся всегда между собою въ стачкѣ, такъ что не сбиваютъ цѣнъ на свои товары, а равно и на рыбу. При чемъ становища у нихъ подѣлены между собою, вслѣдствіе чего одинъ торговецъ останавливается въ одномъ становищѣ, а другой—въ другомъ. Естественно, что подобные люди быстро богатѣютъ на счетъ обывателей. Но, не смотря на такую эксплуатацію мѣстныхъ жителей, уловъ рыбы здѣсь на столько обиленъ, что и при существующихъ условіяхъ ея продается до ста тысячъ рублей въ годъ. Если взять еще во вниманіе обиліе морскаго звѣря, уловомъ котораго въ значительной степени занимаются самоѣды въ Карскомъ морѣ, на Югорскомъ Шарѣ, въ Чесской и Болванской губахъ, то понятнымъ будетъ, что при правильной постановкѣ торговли, благосостояніе сѣвернаго жителя было бы вполне обеспечено. Кромѣ того къ богатствамъ Запечорскаго края нужно отнести обиліе пушнаго звѣря, обиліе лѣсовъ по Печорѣ и ея притокамъ и проч.

Нельзя не выразить человѣку, хотя сколько нибудь знакомому съ богатствами этого края, искренняго сожалѣнія, что до сихъ поръ не находится людей, которые бы рѣшились привести промышленность и торговлю сѣвера въ надлежащій видъ, что съ несомнѣнностью отразилось бы самымъ благотворнымъ образомъ на благосостояніи Сѣвернаго края и не оставило бы труда самыхъ предпринимателей безъ обильнаго вознагражденія, но понятно, что наше пожеланіе относится къ будущему, и, вѣроятно, еще не близкому времени.

О морскихъ звѣриныхъ промыслахъ слѣдуетъ сказать, что они находятся пока еще въ зачаточномъ состояніи. Пока этимъ промысломъ занимаются одни самоѣды. Они бьютъ по берегамъ острова Колгуева, полуострова Варандей и на Югорскомъ Шарѣ, различныя породы тюленей. — каковы: морскіе зайцы, тевьяки, нерьпа и лысуны или моржи; но уловъ звѣря не всегда вознаграждаетъ затраты хозяевъ для снаряженія рабочихъ на промыслы, такъ какъ у нихъ нѣтъ усовершенствованныхъ орудій для ловли звѣрей, ни самыхъ судовъ, чтобы пускаться на промыслы въ открытое море. Между тѣмъ Норвежцы и Англичане, пробираясь въ наше Карское море, открыто эксплуатируютъ наши звѣриныя морскіе промыслы, благодаря тому, что владѣютъ вполне усовершенствованными орудіями для битья звѣрей и являются на паровыхъ шкунахъ.

Самоѣды.

Одними изъ главныхъ обитателей крайняго сѣвера являются самоѣды. Самоѣды, какъ народъ кочевой, самою природою будучи поставлены въ необходимость скитаться по необозримымъ и дикимъ пустынямъ и тундрамъ Сѣвера, и по наружности своей мрачны и угрюмы, какъ пустыня, по которой они бродятъ со стадами своихъ оленей. Отличительныя черты наружности самоѣдина слѣдующія: онъ малъ ростомъ, щеки у него широкія, губы толстыя, глаза небольшіе, лобъ низкій, носъ приплюснутый съ широкими ноздрями, черные, щетинистые волосы, лицо смуглое, но не у всѣхъ

однако, потому что тѣ, которые постоянно живутъ въ тундрѣ и пьютъ кровь оленей, имѣютъ ярко-красный румянецъ на лицѣ, борода вообще жидкая. Общая черта въ характерѣ у Самоѣдовъ—это мрачный взглядъ на жизнь и на ея обстановку. Вслѣдствіе чего они, какъ настоящіе сыны льда и снѣга, живутъ въ отрицательномъ покоѣ и оставляютъ безъ борьбы и сожалѣнія жизнь, исполненную лишеній и всевозможныхъ невзгодъ, которую едва ли и могутъ полюбить, потому что радостей и наслажденій почти совсѣмъ не видятъ. Главный порокъ, распространенный среди не только самоѣдовъ, но и самоѣдокъ (инекъ),—пьянство. Вообще, самоѣды трудолюбивы, терпѣливы, вѣрны данному слову,—но скрытны и недоувѣрчивы.

Жилище самоѣдовъ—*чумъ* (*мя* или *мяджио*) вполне соответствуетъ ихъ бродячей жизни, такъ какъ предохраняетъ кочевниковъ въ зимнее время отъ стужи, а лѣтомъ отъ дождей и непогодъ, и въ то же время является удобопереносимымъ. По внѣшнему виду своему онъ ничто иное, какъ конусообразный шатеръ, составленный изъ длинныхъ жердей,—нижнія концы которыхъ вбиваются въ землю, въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, образуя круглое основаніе шатра, верхніе же концы крестообразно связываются вмѣстѣ. Въ лѣтнее время чумъ обыкновенно обкладывается шитыми изъ бересты кошмами, а зимою обвѣшивается (нюками) оленьими шкурами, въ нѣсколько штукъ шитыми вмѣстѣ, изъ нихъ одно одѣяло кладется вокругъ шестовъ шерстью внизъ, а другое шерстью вверхъ. Вверху чума оставляется обыкновенно отверстіе для выхода дыма. Разбить чумъ требуется немного времени, не болѣе получаса и даже меньше, и это занятіе всегда возлагается на женщинъ. Разбивъ чумъ, иньки (самоѣдки) начинаютъ помышлять объ удобствѣ своего походнаго дома: извнутри и извнѣ низъ жилища обыкновенно обкладываютъ землею и мхомъ, а зимою обсыпаютъ снѣгомъ; полъ, для предохраненія отъ сырости и стужи, устилаютъ коврами, сплетенными изъ прутьевъ березы и метляка, на ковры накладываютъ оленьи шку-

ры, а стѣны чума убиваютъ иногда подушками. Мѣсто противъ двери (синикуй) — самое священнѣйшее, гдѣ складываются лучшія вещи и самые лакомые съѣстные припасы; здѣсь сохраняется и завѣтная святыня самоѣдовъ — большіе или маленькіе кумиры (идолы) изъ камней или дерева, имѣющіе обыкновенно видъ человѣкообразный. Относительно своихъ идоловъ самоѣды неразборчивы, они одѣваютъ своихъ кумировъ въ оленьи шкуры и украшаютъ ихъ разнаго рода блестками. Не смотря на то, что всѣ самоѣды уже крещены нынѣ, но съ кумирами однако не расстаются, чествуютъ и покланяются имъ, призываютъ на помощь и, въ случаѣ удачнаго улова рыбы или звѣря, приносятъ имъ благодарственные жертвы, мажутъ у нихъ губы саломъ, или кровью оленей, а въ случаѣ неудачи сѣкутъ ихъ. При перекочевкахъ съ мѣста на мѣсто идоловъ везутъ въ особыхъ санкахъ, и снова поставляютъ ихъ синикуй — въ чумѣ. Никакая инька не смѣетъ уже переступить чрезъ синикуй, такъ какъ это считается оскверненіемъ святыни, и онѣ такъ строго чтутъ этотъ обычай, что рѣдко случается, чтобы инька погрѣшила противъ него. Нарушеніе этого обычая считается вѣрнымъ предзнаменованіемъ какой либо бѣды, напр. неудачи въ промыслахъ или похищенія оленей изъ стада дикими звѣрями. Одно средство для предохраненія отъ бѣды — бросить въ синикуй горящій уголекъ, такъ какъ огонь, по ихъ воззрѣніямъ, все очищаетъ. Въ сравнительно еще недавнее время, бѣдныя иньки были во всеобщемъ презрѣніи и считались у самоѣдовъ самою нечистою и презрѣнною тварію, такъ что прикосновеніе ея къ какой либо вещи, дѣлало эту вещь нечистою, для снятія каковой нечистоты она окуривалась верескомъ или саломъ. Впрочемъ, въ настоящее время нравы самоѣдовъ значительно смягчаются въ этомъ отношеніи, такъ что женщина теперь, если и не считается вполне равноправною съ мужемъ, по крайней мѣрѣ научилась искать защиты своей личности въ судѣ, что значительно подняло ея авторитетъ въ глазахъ мужчинъ. Необходимая принадлежность каждаго чума — неугасимый огонь. Онѣ

разводится на самой срединѣ чума, подѣ верхнимъ отверстіемъ, куда выходитъ дымъ, на особо устроенномъ возвышеніи, или же на желѣзномъ листѣ, который, накаляясь, долѣе сохраняетъ теплоту въ чумѣ. Топливомъ обыкновенно служитъ мелкій ивнякъ, верескъ или березнякъ, который больше тлѣетъ, дымится, чѣмъ горитъ. Надѣ огнемъ висятъ на крючкахъ котлы для варенія пищи, тутъ же виситъ и мѣдный большой чайникъ для завариванія чаю, который теперь во всеобщемъ употребленіи и у самоѣдовъ, какъ любимый напитокъ. Таковъ, вообще, видъ всякаго чума. Чумъ богатаго хозяина отличается отъ чума бѣднаго или большимъ сравнительно объемомъ, или большимъ количествомъ шкуръ, употребляемыхъ на покрывки и постилку. Такимъ образомъ, войдя въ какой угодно чумъ, вы вездѣ увидите одну и ту же сцену. По срединѣ тлѣетъ огонекъ, по чуму стелется дымъ, мужчины съ поджатыми подѣ себя ногами, усѣвшись въ кружокъ, устремляютъ на огонь свои взоры, куря трубки, или понюхивая изъ роговъ тютюнъ; тутъ же около огня грѣются собаки и ребятишки—голые и грязные, а хлопотливая, безотвѣтная ивнка, молча, чинитъ малицу или сучить нитки изъ оленьихъ жилъ. Къ свойствамъ холоднаго климата принаровлена у самоѣдовъ и одежда. Мужчины зимою и лѣтомъ носятъ на голомъ тѣлѣ вмѣсто рубахи малицу, родъ широкаго мѣшка съ рукавами, съ двумя отверстіями, снизу во всю ширину малицы, а сверху съ узкимъ—для одной лишь головы, къ малицѣ нерѣдко пришивается въ родѣ шапокъ (сюма) родъ треуха, глухой сзади и открытый для лица, а на рукавахъ—рукавицы изъ камысовъ, т. е. сдираемой съ ногъ оленьей кожи; поверхъ малицы надѣвается рубашка изъ ситца или сермяги; малица обыкновенно шьется изъ шкуръ оленей и носится шерстью къ тѣлу. Поверхъ малицы въ зимнее время надѣвается еще савикъ,—имѣющій видъ малицы, но широкихъ уже размѣровъ и всегда соединенный съ капишономъ; носимый шерстью наружу. Обувь состоитъ изъ мѣховыхъ чулокъ (липты), на которые въ лѣтнее время надѣваютъ большіе кожаные

сапоги (бродни), а зимой узорчатые пимы, шерстью наружу. Женщины вмѣсто малицы и савика носятъ одно платье—янды или паница. Это ничто иное, какъ кафтанъ, сшитый изъ кусковъ оленьей шкуры, окаймленный снизу въ три ряда вокругъ собачьимъ, лисьимъ или бобровымъ мѣхомъ, украшенный разноцвѣтными суконными лоскутками, подпоясанный кушакомъ, оба конца котораго прикрѣпляются къ большому желѣзному кольцу, замѣняющему пряжку. Самоѣдки волосы заплетаютъ по-русски въ двѣ косы, къ которымъ привѣшиваютъ красные и желтые лоскутки, и даже ленты яркихъ цвѣтовъ, а также разныя металлическія побрякушки; въ ушахъ носятъ серьги съ привѣсками, а инья носятъ на шеѣ бусы и разнаго рода ожерелья; щеголихи же опутываютъ вокругъ своей головы стальные и даже серебрянныя цѣпочки, и ходятъ весною и лѣтомъ съ открытою головой, а въ зимнее время носятъ на головѣ пыжичьи шапки и разнаго вида треухи, на подобіе капоровъ.

Къ чести инекъ слѣдуетъ сказать, что онѣ весьма трудолюбивы и заботливы, потому то на нихъ собственно и лежитъ все незатѣйливое ихъ домохозяйство: пока мужа и братья находятся на промыслахъ, или же, возвратившись съ нихъ, безпечно отдыхаютъ въ чуму, женщины чистятъ посуду, пекутъ хлѣбъ и готовятъ пищу, а въ свободное время занимаются выдѣлкою оленьихъ шкуръ и шитьемъ разнаго рода одежды. Инька, такимъ образомъ, вѣчная труженица, и рѣдко можно увидѣть ее безъ дѣла. Въ пищѣ самоѣды вообще не разборчивы: они ѣдятъ все, что только ѣсть можно, не исключая и падали въ случаѣ нужды, когда ѣсть бываетъ нечего. Обыкновенно пища ихъ состоитъ изъ хлѣба, оленьяго мяса, свѣжей и соленой рыбы, дикихъ птицъ и ягодъ. Хлѣба однако употребляютъ не много. Оленье мясо предпочитается ими всякой другой пищѣ. Они употребляютъ его варенымъ, сушенымъ, жаренымъ, но въ особенности любятъ сырое, дымящееся оленье мясо и теплую кровь только что убитаго оленя. Сырое мясо ѣдятъ, какъ самое лакомое блюдо, съ большимъ

наслажденіемъ, обмакивая куски его въ теплую кровь; между тѣмъ бѣдныя иньки всегда довольствуются одними лишь объѣдками послѣ трапезы своихъ мужей, и рѣдко ѣдятъ съ ними вмѣстѣ. Вообще, семейная жизнь самоѣдовъ носить въ себѣ характеръ уродливый, деспотическій, такъ какъ мужъ смотритъ на жену какъ на рабу, къ тому же многіе изъ самоѣдовъ и по нынѣ живутъ внѣ брака, по одному лишь сговору съ родителями жениха и невѣсты, безъ всякаго освященія со стороны Церкви ихъ брачнаго союза.

Объ оленеводствѣ.

Къ необходимымъ условіямъ существованія кочующаго жителя тундры, безъ сомнѣнія должно отнести оленеводство. Оно замѣняетъ самоѣду всякое другое хозяйство, а потому при самоѣдскомъ чумѣ вы не увидите никакого другаго животнаго, кромѣ оленя и собаки, необходимой при стадѣ. Въ тундрѣ безъ оленя быть нельзя, и безъ него самоѣдъ нищій; безъ оленя на сѣверѣ не могло бы существовать кочевой жизни, а потому это животное располагаетъ образомъ жизни своего хозяина. Это животное не только не нуждается въ какихъ либо личныхъ услугахъ и уходѣ за нимъ человека, но положительно не обязано ему ничѣмъ. Необходимую пищу для оленей является мохъ (ягель). Вслѣдствіе этого бесполезная, повидимому, и ничтожная сама по себѣ, растительность тундръ—ягель, или проще—бѣлый олений мохъ, является необходимостью для оленей, этихъ незамѣнимыхъ для кочевниковъ сѣвера—животныхъ. Значеніе оленя для кочевника чрезвычайно важно, потому что это животное ничего не требуетъ отъ человека, были бы только въ окрестности мохъ и вода, а между тѣмъ оно доставляетъ самоѣду все: и пищу, и одежду, и все продовольствіе, необходимое для жизни человека. Когда олени съѣдятъ весь мохъ вокругъ чума, самоѣды переходятъ тогда на другое мѣсто. Все добро, принадлежности чума инька складываетъ въ савки, а мужчины спускаютъ собакъ и особеннымъ крикомъ даютъ имъ знать, чтобы онѣ загнали.

къ чуму оленей. Маленькія собаченки съ лаемъ и тьяканьемъ пускаются на оленей и полукругомъ пригоняють стадо прямо къ чуму; на рога оленей, предназначенныхъ въ упряжку, самоѣды мѣткою рукою, на всемъ бѣгу, набрасываютъ арканъ, или же загоняють стадо въ протянутую веревку и на свободѣ выбираютъ и впрягаютъ въ сани оленей. Перекочевки со всею кладью и сѣдоками совершаются по тундрѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою, на саняхъ, при чемъ никакія преграды не могутъ удержать самоѣда отъ намѣченной имъ для стоянки цѣли. Переѣздъ совершается обычно по прямой линіи чрезъ кустарники, болота и пр. Особенную способность показываетъ самоѣдъ при выборѣ мѣста для стоянки чумомъ; при чемъ онъ обыкновенно соображается и съ положеніемъ мѣста и со свойствомъ мха. Эта способность самоѣда дѣлаетъ то, что ни какой хозяинъ-оленевода, — русскій или зырянинъ, не можетъ обойтись безъ пастуха самоѣда. Въ послѣднее время олениводство у самоѣдовъ значительно сократилось отъ падежа, бывшаго въ 1888 году, но все таки нѣкоторые изъ олениводовъ самоѣдовъ имѣютъ сотъ по пяти и по тысячѣ оленей, а большая часть самоѣдовъ находится въ работникахъ у пустозерцевъ и зырянъ. Вообще, эта небольшая раса кочевниковъ съвера видимо доживаетъ свой вѣкъ, постоянно уменьшаясь въ числѣ, уступая свои промыслы, земли и свою рабочую силу русскимъ и зырянамъ.

Религія самоѣдовъ, и ихъ шаманы.

Хотя самоѣды и считаются всѣ христіанами, какъ просвѣщенные Святимъ Крещеніемъ; но большинство изъ нихъ являются христіанами только по имени: потому что въ церковь ходятъ рѣдко, и кромѣ крещенія дѣтей и исполненія изрѣдка христіанскаго долга, исповѣдію и Причащеніемъ св. Тайнъ, другихъ требъ не знаютъ никакихъ. Однако, бывая въ церкви, Богу молятся усердно и въ особенности чтутъ Святителя Николая Чудотворца и предъ образомъ его ставятъ множество свѣчъ. Вообще, понятія ихъ о вѣрѣ Христіанской

крайне скудны и ограниченны, вслѣдствіе чего они еще крѣпко привязаны къ своему старому язычеству и своимъ ложнымъ пророкамъ-шаманамъ, которые замѣняютъ у нихъ жрецовъ. Самоѣды вѣрують въ существованіе верховнаго существа Нума, — покровителя стада. Онъ живетъ въ воздухѣ, и оттуда посылаетъ громъ и молнію, дождь и снѣгъ, вѣтеръ и непогоду. Видимое небо они также называютъ Нумъ; звѣзды — это члены Божіи, а радуга — бахрома его плаща. Но какъ этотъ Богъ міра слишкомъ далеко отъ нихъ, то охотнѣе они обращаются къ своимъ кумирамъ, такъ называемымъ „Хагэ“, съ которыми можетъ совѣтываться всякій, тогда какъ духи „тадебціи“ или демоны открываются только „тадибеямъ“, волшебникамъ, чародѣямъ, шаманамъ, но не иначе, какъ чрезъ призываніе ихъ и отца ихъ дьявола; а такъ какъ эти духи своеправны и не всегда открываются, о чемъ ихъ спрашиваютъ, то чрезъ волшебныя заклинанія шаманы дѣлають ихъ послушными своимъ желаніямъ. Такимъ образомъ, волшебники, по возрѣнію самоѣда, имѣють непосредственное общеніе съ бѣсами, вслѣдствіе чего къ нимъ и обращаются за помощію, когда постигнетъ кого либо какое несчастіе, или съ цѣлію узнать будущее, напр. объ исходѣ промысловъ. Когда же обращаются къ волшебникамъ за помощію, то они, приступая къ вызыванію духовъ, надѣваются на себя чрезвычайно странную одежду, именно рубашку изъ замши, съ бахромой изъ краснаго сукна; швы ея также выложены краснымъ сукномъ а на плечахъ сдѣланы нашивки изъ того же сукна. На глаза и на все лицо свѣшивается доскутокъ сукна, потому что не глазами, но внутреннимъ взоромъ тадибей проникаетъ въ тайны духовнаго міра. Голова остается не покрытой, только кусокъ сукна, служащій покрываломъ, привязывается двумя узенькими, красными суконными полосками, изъ которыхъ одна идетъ чрезъ темя, а другая вокругъ затылка. На груди тадибей носить желѣзную дощечку. Главный жрецъ беретъ въ руки барабанъ, украшенный мѣдными кольцами, оловянными дощечками и звѣриными хвостами; звуками барабана

онъ будить отъ сна духовъ и возбуждаетъ къ дѣятельности; потомъ постъ свои заклинанія на распѣвъ, подражая при этомъ вою звѣрей. Помощникъ вторитъ ему и оба повторяютъ заклинанія, растягивая каждый слогъ. Заклинатель, который сначала неистово стучалъ въ барабанъ, вдругъ прекращаетъ свои дѣйствія, чтобы слышать слова уже прилетѣвшаго „тадебціа“; ученикъ же его продолжаетъ пѣть послѣднія слова волшебника. Между тѣмъ, когда главный жрецъ кончитъ нѣмой разговоръ съ духами, то оба шамана выпускаютъ дикій вой, удары барабана раздаются съ новою силою и отвѣтъ оракула сообщается слушателямъ.

Весьма интересныя свѣдѣнія о почитаніи идоловъ самоѣдами сообщаетъ на страницахъ Новаго Времени г. Робушъ. Позволяемъ себѣ привести здѣсь замѣтку г. Робуша почти полностью, надѣясь, что уважаемый авторъ не посѣтуетъ на насъ за это. Домашнія идолы самоѣдовъ, говоритъ г. Робушъ, представляютъ собою человѣческія изображенія облеченныя въ мѣховыя одежды; большинство же идоловъ состоитъ изъ камешковъ, деревяшекъ или, просто, тряпокъ, надъ которыми тадибеи совершили заклинанія и вселили въ нихъ чудодѣйственную силу. Къ стыду, надо сознаться, что и нѣкоторые православные русскіе, посѣщающіе тундру, побаиваются идоловъ и украдкою не прочь совершить имъ и жертвоприношеніе.

Самыми чудодѣйственными идолами и самымъ священнымъ мѣстомъ канинскіе и тиманскіе самоѣды считаютъ „Кузьминъ перелѣсокъ“, находящійся недалеко отъ г. Мезени; большеземельскіе же самоѣды чтутъ мысь „Хассей“ и священный провалъ на островѣ Вайгачѣ. Какъ „Кузьминъ перелѣсокъ“, такъ и самоѣдскія святыни Вайгача извѣстны и среди зауральскихъ самоѣдовъ и служатъ мѣстомъ паломничества для карачеевъ, совершающихъ иногда тысячеверстный путь только для того, чтобы собственноручно задавить въ жертву оленя, вымазать почитаемыхъ идоловъ его кровью и увезти изъ „Кузьмина перелѣска“ нѣсколько вѣтокъ, считающихся самымъ лучшимъ матеріаломъ для приготовленія

идоловъ и „ладуранцевъ“, т. е. палокъ, которыми тадибеи при заклинаніяхъ бьютъ въ барабанъ (пензерь).

Насколько неустойчивы и смѣшаны религіозныя представленія православныхъ самоѣдовъ, можно судить по слѣдующему факту. Большеземельскій самоѣдъ Малей, зажиточный и сравнительно развитой, предпринялъ, по обѣту, путешествіе въ Соловецкій монастырь. Проживъ въ немъ около мѣсяца, въ строгомъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ (злоупотребленіемъ которыми страдаетъ, какъ и прочіе его соплеменники), Малей пожертвовалъ въ монастырь нѣсколько сотъ рублей, а на обратномъ пути, чтобы не обидѣть идоловъ, въ „Кузьминонъ перелѣскѣ“ принесъ въ жертву двухъ оленей и развѣсилъ по священнымъ деревьямъ нѣсколько кусковъ цвѣтной матеріи. И подобныхъ случаевъ масса.

Въ 1889 году, проживая въ Югорскомъ шарѣ, продолжаешь далѣе г. Робушъ, мнѣ удалось посѣтить и самоѣдскую святыню на островѣ Вайгачѣ. Въ Маѣ мѣсяцѣ этого же года, я нѣсколько разъ бывалъ на Вайгачѣ, но тогда еще все было покрыто толстымъ слоемъ снѣга, такъ что экскурсію для подробнаго ознакомленія съ полярнымъ островомъ пришлось отложить до болѣе благопріятнаго времени.

— Седьмого Августа, пользуясь отсутствіемъ льда въ проливѣ, я предпринялъ поѣздку на Вайгачъ. Моими спутниками были: самоѣды Анакасовы, ветеранъ тундры Маковичъ и привезенный мною изъ Мезени русскій мальчикъ—слуга. Приливное теченіе Карскаго моря быстро принесло насъ къ острову. Пока я возился съ фотографическимъ аппаратомъ, мои самоѣды принялись обшаривать выброшенную на берегъ норвежскую промысловую яхту. Хотя на ней уже ничего не оставалось, тѣмъ не менѣе мнѣ не легко было вытащить оттуда самоѣдовъ. Обѣщанный стаканъ водки сдѣлалъ свое дѣло и мы начали взбираться по скользкой, почти отвѣсной скалѣ.

Маковичъ и особенно его жена считаются въ тундрѣ если не совершенными тадибеями, то „знающими“, какъ называютъ самоѣды причастныхъ къ кудесниче-

ству, поэтому-то тѣмъ и интереснѣе было его сообщество въ настоящей поѣздкѣ. Молодой Аникасовъ, какъ ярый охотникъ и отличный стрѣлокъ, вскорѣ отъ насъ отсталъ, обѣщая добыть къ обѣду свѣжую дичь, а мы втроемъ продолжали путь.

А ты болванамъ ¹⁾ вѣришь? неожиданно спросилъ меня Маковичъ. Нѣтъ, отвѣчалъ я, — да какъ же и вы вѣруете, вѣдь это деревяшки и камни? Такъ! Мало, значить, ты жилъ въ тундрѣ. А въ вашемъ мѣстѣ есть болваны? Здѣсь я началъ было говорить Маковичу противъ идолопоклонства, но вскорѣ онъ меня перебилъ. Въ Бога-то, братъ, и мы вѣруемъ, а безъ болвановъ въ тундрѣ все-таки нельзя быть, вотъ поживешь, увидишь. Я вотъ помню, лѣтъ сорокъ назадъ, а можетъ быть и больше, какъ я только жену взялъ, крещенымъ еще не былъ, продолжалъ мой спутникъ, — къ намъ на Вайгачъ пріѣзжалъ одинъ, который хотѣлъ сжечь всѣхъ болвановъ, да сколько плавника не жгли, ничего не подѣлали, болваны живы и понынѣ. Я догадался, что рѣчь шла о миссіонерѣ. Первая миссія для обращенія самоѣдовъ въ православіе была отправлена въ тундру еще въ 1824 году, подъ руководствомъ архимандрита Сійскаго монастыря Веніамина. Въ 1827 г. миссія сожгла и уничтожила на Вайгачѣ массу деревянныхъ и каменныхъ идоловъ. Послѣдующіе миссіонеры также старались уничтожать идоловъ, но самоѣды упорно ихъ возстановляли.

— Маковичъ продолжалъ рассказывать мнѣ о различныхъ роковыхъ случаяхъ въ своей долгой жизни въ тундрахъ и въ морѣ, ²⁾ когда «сядаи» (идолы) избавляли его отъ неминуемой гибели. Сюда же примѣшивалась и помощь св. Николая Чудотворца, въ котораго вѣрують самоѣды совершенно безсознательно, не понимая даже, что подъ этимъ именемъ разумѣется: лич-

¹⁾ Въ русскомъ разговорѣ самоѣды называютъ идоловъ болванами.

²⁾ Маковичъ болѣе 30 лѣтъ ходилъ кормщикомъ на печорскихъ карбасахъ, промышлявшихъ у Новой Земли и въ Карскомъ морѣ.

ность ли святителя, или просто икона, привозимая въ Югорскій Шаръ пустозерскими кулаками, и до послѣдняго времени служившая источникомъ доходовъ двухъ семействъ: Павловыхъ и Безумовыхъ.

Между тѣмъ, мы приближались къ „Хассеямъ“, или „Болванскому Носу“—главѣ всѣхъ самоѣдскихъ идоловъ. Небо страшно хмурилось и сильнѣйшій сѣверо-западный вѣтеръ встрѣтилъ насъ, какъ только мы поднялись изъ за скалъ и утесовъ. Издали слышались ружейные выстрѣлы, успокоившіе меня на счетъ обѣда, но начинавшаяся погода заставляла сильно опасаться за обратное плаваніе въ ветхой шлюпкѣ съ разбитаго два года назадъ норвежскаго судна, съ мачтою изъ ствола гибкой черемухи, съ перевязанными веревками веслами и дырчатымъ парусомъ, кое-какъ сшитымъ изъ норвежскаго кливера. У самыхъ „Хассеевъ“ Маковичъ, хотя и не преисполнился, въ моемъ присутствіи, благоговѣйнаго трепета, но тѣмъ не менѣе значительно понизилъ первоначальный тонъ и какъ-то робко сказалъ мнѣ: „смотри, тамъ уже есть люди“. На небольшомъ холмики, усѣянномъ разными чурбанчиками, вѣтками и воткнутыми въ землю оленьими рогами, сидѣли трое самоѣдовъ, а вблизи стоялъ связанный олень. Тутъ то и были знаменитыя «Хассеи». Вокругъ холмика почти сплошь лежатъ полусгнившіе и свѣжіе черепа оленей, бѣлыхъ медвѣдей, моржей, морскихъ зайцевъ и другихъ промыслаемыхъ самоѣдами животныхъ, головы и лапы которыхъ отдаются идоламъ или какъ обѣщаніе, или же въ благодарность. Разсматривая черепа, я въ одномъ изъ нихъ нашелъ около трехъ рублей русскими, серебряными и мѣдными монетами и норвежскими ерами. Какъ самое мѣстонахожденіе монетъ, такъ и годы ихъ чеканки, меня крайне удивили. Откуда же здѣсь деньги? спросилъ я своего спутника. Деньги всегда клали русаки и нѣмцы, а по другимъ мѣстамъ лежитъ еще больше.

Бывшіе здѣсь самоѣды пріѣхали давить оленя передъ отправленіемъ на зимовку къ Карскимъ воротамъ. Отвратительная сцена задушенія оленя соверши-

лась на моихъ глазахъ. Часть парного мяса была оставлена въ жертву болванамъ; самые же лакомые куски (губы, хрящи и проч) самоѣды съѣли тутъ же, а остальную тушу и шкуру (хоба) увезли въ чумъ. Нѣсколько лѣвѣе идоловъ, на берегу крутаго утеса, находится довольно рѣдкая игра природы—проваль, считающійся самоѣдами священнымъ. Проваль или сквозная дыра въ скалѣ имѣетъ по всей своей длинѣ настолько правильную круглую форму, что скорѣе походить на дѣло человѣческихъ рукъ, чѣмъ на работу природы. Нижнее отверстіе провала выходитъ къ самой водѣ и оттуда слышится глухой шумъ прибоя, еще болѣе увеличивающій таинственность мрачной пропасти съ ея могильною сыростью. Въ эту дыру тадибеи спускаются на веревкахъ и тамъ вдохновляются. Я предложилъ Маковичу совершить путешествіе въ это подземелье, но онъ отговорился тѣмъ, что, не считая себя тадибеемъ, не можетъ осквернить святыню. Отъ восточнаго подножія скалы съ проваломъ, русскіе и самоѣды начинаютъ обыкновенно переправу оленей съ Вайгача на материкъ. Не такъ давно пустозеры К. и Б. переправляли свое стадо, но олени ни какъ не шли въ воду, не смотря на всѣ старанія загонщиковъ и собакъ. Тогда К. и Б. рѣшили задавить оленя въ жертву идоламъ, а другаго обѣщали Николаю Чудотворцу ¹⁾. Послѣ этого, какъ нарочно, переправа совершилась вполне благополучно.

Мнѣ оставалось еще осмотрѣть „хальмеровъ“, т. е. самоѣдскихъ покойниковъ, оставленныхъ на поверхности земли. Это оригинальное кладбище находилось тутъ же вблизи. Уходя отъ идоловъ, я хотѣлъ взять нѣсколько изъ нихъ на память и интересовался знать, какое впечатлѣніе это произведетъ на моего спутника. Возьми, возьми; не худо дѣлаешь, удивилъ меня отвѣтомъ Маковичъ, какъ то умильно улыбаясь. На клад-

---

¹⁾ Николаю Чудотворцу жертвуютъ оленей, добытыхъ морскихъ звѣрей, пухъ, перо, птичьи шкурки, и проч; все это продается съ аукціона и вырученныя деньги поступаютъ въ пользу пустозерской церкви.

бищѣ я нашель только два гроба или, вѣрнѣе, одинъ деревянный срубъ и обыкновенный ларь, въ какихъ самоѣды хранять чай, сахаръ, порохъ, табакъ и проч. Почвенныя условія никогда не оттаивающей тундры не позволяютъ рыть могилы, а потому самоѣдскіе покойники оставляются на поверхности земли, въ деревянныхъ ящикахъ, а за неимѣніемъ ихъ, просто наваливаютъ на трупы груды камней.

Маковичъ ни за что не хотѣлъ приблизиться къ покойникамъ и уговаривалъ меня не открывать ящики. Я поднялъ доски сруба, а мой мальчикъ, съ опытностью санитаря, быстро развернулъ массу шкуръ и толстаго сукна, въ которыя былъ завернутъ трупъ. Внутри ихъ оказались однѣ кости, а въ другомъ ящикѣ не нашлось ровно ничего. Ушла, должно быть, глубокомысленно замѣтилъ Маковичъ, по поводу отсутствія въ гробу даже костей. День близился къ концу и нужно было спѣшить засвѣтло возвратиться обратно. На берегу уже пылалъ костеръ изъ набраннаго Анакасовымъ плавника, а въ котелкѣ варились добытые имъ же гуси. Наскоро поѣвъ, мы отправились въ путь. Проливъ до того разбушевался что дѣйствительно приходилось опасаться за собственную жизнь. При выгребаніи противъ сильнаго вѣтра, чтобы привести шлюпку къ вѣтру и поставить парусъ, окончательно сломались всѣ три наши надломанныя весла; черемуховая мачта представляла буквально дугу, и сломайся она, насъ неминуемо унесло бы въ Карское море. Послѣ полуторачасовой борьбы съ разсвирѣпѣвшей стихіей, намъ кое-какъ удалось пристать къ берегу, при громкихъ привѣтствіяхъ несмѣтной стаи самоѣдскихъ собакъ. Всѣ мы были утомлены до крайности. Принимая отъ меня обѣщаемую водку, Маковичъ сказалъ мнѣ: „Не взялъ бы съ собою болвановъ, такъ, пожалуй, мы и не вернулись бы“. (М. Робушъ. Прибав. къ Нов. Времени, 4 Мая 1891 года, № 5451).

Изъ всего сказаннаго видно, что религіозныя представленія самоѣдовъ крайне спутаны и темны, что составляетъ полную свободу господству среди ихъ все-